

Анна
ЛАПИНА

Беременная
ЖЕНА НА НОВЫЙ ГОД

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Лапина

Беременная жена на Новый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69012931

SelfPub; 2023

Аннотация

Год назад под бой курантов я загадала мужчину. Чужого мужчину. Жениха своей сестры. И, кажется, в этот раз вселенная меня услышала и теперь под моим сердцем я ношу долгожданного малыша, а в паспорте у меня штамп о браке с отцом ребёнка. Только ради этого мне пришлось подменить свою сестру близняшку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Лапина

Беременная жена на Новый год

Глава 1

Марина

– Ты в своём уме?! – восклицаю, глядя на сестру, которая наспех пакует вещи в чемодан. – Ты понимаешь, о чём меня просишь?

– Мариш, ты просто ему передашь то, о чём я попросила, и уйдёшь, – говорит моя близняшка, продолжая сборы, пока родителей нет и её некому остановить.

– Арина, у вас свадьба через три недели! – напоминаю ей, не веря в то, что она собралась сбежать с каким-то чужим мужчиной, с которым познакомилась в интернете несколько месяцев назад.

– Марин, в том-то и дело, что свадьба только через три недели, – наконец оборачивается ко мне, тряхнув своей тёмной копной волос. – Я его о её отмене предупреждаю заранее. Чтобы он успел уладить все дела.

– Так нельзя, Арина! – говорю, но она меня и не слышит. Уже за косметику взялась.

Устало вздохнув, опускаюсь на стул и гляжу на сестрёнку, творящую безумие. Настоящее безумие.

Сбежать с собственной свадьбы! Уму непостижимо! И главное – с кем? С мужчиной, которого почти не знает.

– Можно! Я поняла, что не люблю его, а люблю Глеба, – говорит как ни в чём не бывало. А закрыв чемодан, подходит ко мне и опускается рядом. – Мариш, ты просто скажешь ему вместо меня, что свадьбы не будет и я его бросаю. А потом уйдёшь. Я не могу это сама сделать. Он меня убьёт. Ты ведь знаешь его характер взрывной, – надувает губки, зная, что я не могу ей отказать, когда она строит жалобную мордашку. – А у него сейчас ещё какой-то суперважный проект! И он нервный стал в три раза больше. Он просто возьмёт своими огромными лапами мою шею и скрутит её! Он меня реально убьёт, Мар! Я не шучу!

– И правильно сделает! – поддерживаю её жениха, вскакивая со стула и принимаясь ходить из одного конца комнаты в другую. – Ты его подводишь!

– Ну, пожалуйста! Ну, Мариш! – поднимается она вслед за мной. – Тимур тебя любит! И ничего тебе не сделает.

– Но родители ждут вашей свадьбы.

– Я не могу выйти за Тимура, Марин, – решительно заявляет и признаётся нехотя: – Помнишь, мы с Тимуром три месяца назад поссорились крупно и даже расстались? На неделю. Вот тогда я и познакомилась с Глебом. И в общем... я жду ребёнка от Глеба теперь. Ты хочешь, чтобы я осталась

и обманывала Тимура? Ни за что! О том, что я ему изменила, я никогда не признаюсь! Потому что тогда он, опять же, меня повесит!

– Беременна? – округляю глаза, и мой взгляд тут же опускается на мой собственный живот, где растёт моя кроха. Малыш, о котором я узнала всего пару недель назад.

– Да, беременна от Глеба, – повторяет, решив, что поймала меня за больное место. – Так помнишь, как мы расстались?

– Помню, – кидаю расстроено.

Потому что прекрасно помню, потому как тогда я решила, что это мой шанс, и... совершила глупость. Последствие которой теперь у меня под сердцем растёт.

– Я изменила Тимуру тогда, – продолжает Арина стоять на своём. – Ты понимаешь, что он со мной сделает, если узнает про измену?

– Представляю, – меня даже передёргивает от этой картинки в своей голове.

Тимур не такой страшный и вообще добрый парень, но если что-то идёт не по его плану, то взрывается. Дедушка говорит, что он настоящий бизнесмен, который ни перед чем не останавливается.

– А тебе он ничего не сделает, – Арина дотрагивается до моей руки. – Тебя он любит и считает своей маленькой сестрёнкой. Просто скажи ему и уходи.

– Арина...

– Прости...

– Ты хоть маме с папой скажешь? – устало вздыхаю.

– Мариш, а может, ты скажешь? – хитро просит о следующем одолжении. – А когда они успокоятся, то позвонишь мне, и я им всё спокойно объясню? Пожалуйста, Мариш...

– Арина...

– Пожалуйста! Ну, сестрёнка! – молит меня с глазами котика. – Помнишь, мы клятву давали? Мы близняшки! У нас одна проблема на двоих! Спасай! Скажи Тимуру и родителям. А я потом тебя как-нибудь спасу! Обещаю!

– Ладно, – вздыхаю, ещё даже не догадываясь что будет через несколько часов, когда Арина улетит, а я появляюсь в доме её бывшего жениха. Моего будущего мужа и отца ребёнка, которого я сейчас ношу под сердцем.

Человека, который не даст мне право выбрать НЕ ЕГО.

***

Отвезя сестру в аэропорт, сразу же оттуда еду к Тимуру домой. Я заранее созвонилась с его помощницей и узнала, где именно сейчас находится жених, точнее, бывший жених моей сестры. И, по счастью, сегодня он дома, а не в офисе медиахолдинга.

– Он не в духе, – кидает мне его помощница Таня, перед тем как уйти и оставить нас в квартире одних.

– Ясно, – отвечаю сама себе и принимаюсь стягивать с себя сапожки и снимать куртку и шапку с шарфом. Аккуратно складываю их в шкаф, который безумно пахнет его парфю-

мом. Именно поэтому я люблю приходить к Тимуру, чтобы потом ещё день или два чувствовать его аромат на себе.

Надеваю домашние гостевые тапки и иду вглубь квартиры к хозяину дома, заставая его за работой. Этот мужчина работает днём и ночью. Арина частенько мне на это жаловалось.

– Тим? – тяну, подойдя к нему сзади. Убедившись, что я его не напугаю, дотрагиваюсь до его плеча.

– Арина? – переспрашивает удивлённо и расплывается в тёплой, но усталой улыбке. – Мы вроде не договаривались о том, что ты сегодня приедешь. Но ты решила меня порадовать, любимая, – накрывает мою руку своей и касается губами свободного участка моих костяшек.

– Мара, – поправляю его, обижаясь, что он нас не различает. А мы ведь разные. От походки до манеры говорить.

– Мара, – виновато кивает и убирает свою руку, а я бы хотела, чтобы он её там оставил. И ещё много-много раз поцеловал. – Прости, – издаёт короткий смешок. – Я вообще не понимаю, как до сих пор вас ещё не перепутал и не стал встречаться с одной, а женился на другой. Вы ведь там можете меня передавать из рук в руки.

– Смешно, – бросаю, будто бы это не так. Почти не так.

Если бы он знал, что однажды провёл со мной ночь, приняв меня за кого-то другого. Но и не за Арину точно. Ведь тогда он был зол на неё.

– Так что случилось? – спрашивает и откладывает ноутбук в сторону. – Почему приехала?

– Меня Арина попросила, – признаюсь и, обойдя диван, опускаюсь в кресло напротив Тимура.

– Ей опять деньги нужны на свадебные нужды? – интересуется и уже достаёт кошелёк и карту синенькую оттуда. – Вот, отдай ей. Пожалуйста.

– Не надо карты, – произношу и обратно его протянутую руку толкаю. – Вообще ничего не надо, – смущённо поджимаю губы. – Тут такое дело... в общем... Арина улетела час назад.

– Чего?! – округляет глаза. – Она что, не послушалась меня? И поехала проверять курорт для свадебного путешествия? Сказал же ведь, что это глупая идея! Что так ей будет неинтересно на отдыхе! Вот ведь юла.

– Нет, Тим. Она улетела. От тебя.

– Чего?! Не понял!

– Она улетела от тебя, потому что свадьбы не будет, – стараюсь говорить как можно мягче и аккуратнее. – Она просила меня приехать к тебе и сказать, что расторгает помолвку. И свадьбы не будет.

– Чего?! Какого чёрта?!

– Тим, я не знаю ничего, – развожу руками. – Арина меня просила прийти к тебе. Сказать. И уйти. Я сказала и сейчас ухожу.

– Стоять! – командует он мне, когда я пытаюсь встать. – Сидеть и не рыпаться, Мара!

Достаёт телефон и принимается кому-то без остановки

трезвонить. Но абонент явно не хочет ни говорить с ним, ни тем более его слышать, потому что на том конце то и дело звучит стандартное “Абонент недоступен или вне зоне действия сети”.

– Тим... – дотрагиваюсь до его руки, заметив, кому он покоя не даёт. – Она улетела. Её телефон недоступен. И не только для тебя, но и для всех. И даже для наших родителей.

– Мерзавка! – ругается он в телефон, но всё же, послушав меня, откладывает трубку в сторону. – Почему она улетела? У неё кто-то появился? Мара, ответь!

– Не знаю, – отвожу глаза, потому что врать не умею. А правда мне известна.

– Она мне изменила? Да? – начинает злиться ещё сильнее.

– Я ничего не знаю! – восклицаю и в этот раз ему в глаза смотрю. Хочу соврать, чтобы не расстраивать его. Но и это у меня не выходит.

– Гадина! Изменила!

– Тим, мне жаль!

– Не ври, – бросает и встаёт. – Что делать? Что делать? Она хоть понимает, как меня подводит?! Она хотя бы на капельку представляет, что я сейчас мечтаю с ней сделать?!

– Тимур, это жизнь, здесь и не такое бывает, – пытаюсь его утешить и хоть немного подарить надежду на то, что всё наладится.

– И не такое?! – вскрикивает, как сумасшедший, пугая своим криком, наверное, не только меня, но и своих сосе-

дей. – А ничего, что проект обмена образовательными данными, который я сейчас веду, ассоциация готова подписать только с семейными?! И если я сейчас дам такую промашку, то проект выскользнет из моих рук! И Арина об этом прекрасно знала! И она знала о том, что и свадьбу я так торопил именно из-за этого! И она вот так со мной? За что?!

– Мне жаль!

– Что делать? Что делать? – не унимается, продолжая ходить из одного угла в другой.

– Найти для проекта себе временную жену? – предлагаю ему, понимая, что не могу его оставить в беде. Арина – предатель, раз бросила его в такой ситуации. И я, как родная сестра его невесты и его двоюродная сестра, обязана помочь.

По сути, мы с Ариной Тимуру никто. Как и всем Громыным. Наша мама Милена и папа Вадим нас удочерили еще малышками. А Тимур – племянник папули.

– Они уже знакомы с Ариной и ждут нашей с ней свадьбы, – опускается на диван, задумчиво бегая глазами по комнате. – Если я сейчас резко переключусь на другую девушку, то меня посчитают несерьезным. Найду твою сестру и голову ей скручу! Своими руками. Честное слово! Обещаю!

– Скажи, что она тебе изменила, или... например... скажи, что Арина бросила тебя и ушла к другому. И... они поймут тебя! Я знаю!

– Нет! Надо что-то другое.

– Скажи, что... – предлагаю очередной вариант, но он

меня перебивает и полностью кислород из лёгких выбивает своими словами.

– Ты станешь моей женой, – уверенно заявляет он, пройдясь по мне оценивающим взглядом. – Заменишь свою сестру.

– Н-нет, – качаю головой. – Я не могу!

– Можешь, – хмыкает. – Напомню тебе, что ты мне должна. И либо ты станешь моей женой, либо все узнают твой маленький грязный секретик. Как думаешь, каково будет твоим родителям узнать, чем занимается их любимая младшая дочь?

– Ты не посмеешь! Ты же обещал, что никогда никому не расскажешь!

– Уверена, что не посмею? – с вызовом бросает. – Мне нужно, чтобы ты заменила твою сестру, и мне плевать, каким способом я этого добьюсь. В конце концов, она твоя сестра, и ты обязана исправлять её косяки.

– Знаешь, что после этого всего я сделаю с тобой? – повторяю его недавний тон. – Задушу собственными руками.

– Это после подписания документов и свадьбы, – нагло кидает, чувствуя свою победу.

– Я согласна, – сдаюсь. Прикрываю глаза и соглашаюсь на его условия.

– Надеюсь, у нас не будет проблем, Мара...

Будут! Потому что я беременна... от тебя...

И при разводе это доставит немало проблем.

Ненавижу тот день, когда обратилась к нему за помощью!
И он помог! Теперь я ему пожизненно должна!

Лучше бы тогда меня посадили, лучше в тюрьме сидеть,
чем быть его марионеткой до конца дней!

– Мне надо будет просто выйти за тебя? – уточняю на всякий случай, глядя на экран ноутбука, где он список правил нашей сделки набросал. – А через какое-то время мы просто разведёмся?

Признаюсь, я надеялась на то, что свадьбы не будет. А точнее, будет, но понарошку. И всё будет ненастоящим. А оно...

– Верно, – кивает, поворачивая экран к себе. – Ты пере-едешь ко мне.

– Чего?! – удивляюсь, потому об этом пункта не было. Ни один из пятидесяти трёх даже намёка на это не давал.

Но, кажется, он это придумал, пока я читала прежнюю версию. Потому что тут же начал это печатать.

– Для всех ты будешь Ариной. Моей невестой, – произносит, оторвавшись от списка правил сделки.

– Ты в своём уме? Это же настоящая ложь!

– Мои люди поправят имя Арины в документах. Поменяют его на твоё, чтобы официально ты и правда стала моей женой, но для всех ты будешь Ариной, – напоминает уже то, что я знаю. – Даже для своих родителей. Потому что если твой отец узнает, что я собираюсь сделать, то он убьёт меня вместе с моим, – издаёт короткий смешок и изображает повешение. – Ты позвонишь матери со своего телефона и ска-

жешь, что тебе нужно перезагрузиться, и ты улетаешь отдохнуть. Собственно, как и обычно. А потом позвонишь отцу с нового номера и скажешь, что ты – Арина. И ты переезжаешь к своему жениху. Соврёшь красиво о любви ко мне. Но врать тебе не привыкать.

– Тимур, ты обещал! – восклицаю, устав от его намёков на мой род деятельности.

– Что тебе нужно для переезда ко мне? – вместо извинений за своё ужасное поведение интересуется он.

– Мой ноутбук. И планшеты, – перечисляю главное, без чего не представляю свою жизнь.

– Поезжай сейчас и бери, – раздаёт команды, как самый главный. – И да! Если не дай бог из-за твоих делишек у меня будут проблемы, я тебя спасать, как в прошлый раз, не буду. Мне и тогда это стоило таких усилий, что ты даже не представляешь.

– И не надо, – бурчу на него. – Это для тебя всё это делишки, а я людям помогаю!

– Тем, что воруешь деньги с их счетов? – прыскает от смеха.

– Я просто обнуляю онлайн-счета зажавшихся чиновников и отправляю их деньги в фонд Алёны и дедушки, – отвечаю, зло сощурившись. – Уж они-то распределяют деньги правильно и используют их во благо нуждающимся! Так что не коли мне глаза моими проделками. Я не виновата, что меня наградили таким талантом, и его использую именно так!

Будь счастлив, что я тебя не взломала и все твои ужасные фотографии в сети не опубликовала. А у тебя их много...

– Ты меня взламывала?! – округляет глаза.

– Нет. Мы просто с Ариной ушли, и мне было скучно. А твой ноутбук был таким манящим, – закусываю губу, что его изрядно бесит.

– Никаких проблем, Мара! – повторяет он настойчивее.

– Ладно! – закатываю глаза. – Но у меня есть условие, – разворачиваю экран к себе и начинаю вписывать.

– Какое?

– Ты будешь каждый вечер мне делать массаж стоп и пальчиков, – прописываю и поднимаю на него взгляд.

– Чего?!

– Ну должна же я получить хоть какую-то пользу от этого всего. Тем более, это не я тебя бросила. Не я тебе изменяла. И не я жду ребёнка от левого мужика, – расслабленно говорю, пока до меня не доходит, что я сказала.

– Арина беременна?!

– Немножко! Совсем малость! – показываю расстояние между своими пальцами.

– Убью гадину! Убью! И тебя, что смотришь?! За то, что знаешь правду и молчишь! – привстаёт и надвигается на меня.

– А чего её убивать? – вскакиваю, убегая от него. – Может, это просто ты не настолько хорош, что ей пришлось искать любовь на стороне. Ты же, Тим, робот! Только и думаешь о

работе, а Арина хочет любви. Все хотят любви! Но не те, у кого железное сердце!

– Мара, нарываешься!

– Массаж стоп и пальчиков! – напоминаю ему. – Ещё одно слово – и впишу туда то, что мы вместе должны будем по вечерам ходить в розовых халатах по дому. И с масочками, – добавляю, когда просто халатики его не пугают. – И с маникюром...

Глава 2

Марина

– Алло, – тяну в трубку, когда родительница отвечает на мой звонок.

Сердце колотится как ненормальное, оттого что вновь приходится лгать. Я так это не люблю, но сейчас вынуждена. И раньше частенько им привирала о себе, потому что почти никто в семье не поддерживает моё увлечение компьютерами, программированием и вообще киберспортом. Дедушка Даниил однажды даже запретил мне участвовать в соревнованиях. А призом было гарантированное место в Итальянской академии технологии.

Поэтому и учиться меня отправили на архитектора, а не туда, куда я хотела. И то – дедушка по материнской линии постоянно договаривается с преподавателями, чтобы меня не отчислили раньше времени. А меня вообще тошнит от всего этого.

Нет, я понимаю, о чём говорят преподаватели, и хороша кое-где, но мне сложно себя заставить читать что-то по заданной теме, выполнять задания и проходить тесты. Сразу спать хочется.

Благо дед ничего родителям не говорит, и те меня не ругают. Думают, что я прилежно учусь. А мы с дедушкой поддерживаем легенду.

– Мариша, – отвечает мама, лаская своим мелодичным голосом. – Ты где? На ужин тебя ждать?

– Не жди, мам, – мотаю головой, словно она видит. Сама же неотрывно смотрю на Тимура, который внимательно слушает разговор. Контролирует, чтобы я не спалила.

– Поужинаешь где-то с друзьями? – предполагает родительница.

– Нет, мам, – вновь головой слова подтверждаю. – Я решила улететь отдохнуть. Учёба у меня дистанционная, поэтому я приняла решение слетать куда-нибудь и расслабиться. Я устала...

– И куда надумала?

– Только еду в аэропорт, – щипаю себя, чтобы не разреваться от собственной лжи. – Пока не решила.

– Ну и хорошо! – заключает она. – Путешествуй, раз мы с папой не можем из-за работы. Скажу папе, чтобы пополнил твой заграничный счёт. Питайся хорошо и не стесняйся просить денег, если закончатся, не дай бог. Квартиру нормальную сними. И учёбу не забрасывай! Мы с папой волнуемся!

– Мам, я хорошо ем, – закатываю глаза. – Просто варю всё маленькими порциями. Мне так комфортнее. Чаше готовлю – всегда свежее. Всегда свежее – нет проблем с желудком.

А с последним у меня и правда беда. Не всё подходит моему вредному животу. Стоит съесть даже вчерашнюю пасту – и организм меня посылает на свидание с белым другом.

– Как знаешь. Ты нам хоть звони иногда, – цокает.

– Мам, я хочу полностью перезагрузиться, – выдаю очередную ложь. – Медитировать и отказаться на время от гаджетов. Когда я была в горах в прошлый раз, и мы проходили с мастером данную практику, мне так понравилось! Хочу повторить.

К слову, мне и правда понравилось жить без гаджетов. Да, руки тянулись к клавиатуре, но когда я спустя время села за ноутбук – я дописала программу, над которой билась последние несколько месяцев. Мой мозг перезапустился и решил задачу, которую до этого не мог решить.

– А мне не понравилось! Переживала за тебя! – ругается, но я уже привыкла. Мама всегда волнуется за меня, Алёну и Арину.

– Я буду иногда звонить, – обещаю ей, и она всё же сдаётся. – Но буду придерживаться той практики. И лишь ради тебя буду её нарушать. Сама буду звонить. Ты мне не звони.

– Ну и хорошо! Жду сувенирчиков!

– Папе привет! Скажи, что люблю!

– Он тоже тебя любит! Отдыхай! – кидает и отключается.

Я же опускаю телефон и кидаю взгляд на Тимура.

– Сволочью себя чувствую, – произносит он со вздохом. – Врёшь ты, а хреново мне.

– Может, потому что это ты меня врать заставляешь? – напоминаю ему, но он лишь важно поправляет на себе свой новый розовый халат.

Всё ещё обижается на меня из-за смены домашнего стиля.

А нечего было на меня нападать и запирать в ванной комнате! Я обиделась, и мстя моя жестока.

Хотя... я всего лишь попросила массаж по требованию и розовый халат на Тимуре дома. Считаю, малыми жертвами обошёлся. Пусть не ворчит. Я вообще после всего этого буду со штампом в паспорте, и если родители узнают, то меня просто прибьют!

– Отцу наберёшь немного позже? – уточняет Тим.

– Да, – киваю, кинув взгляд на свои чемоданы около стены. – Комнату мою покажешь?

– В гостевой поселю, – встаёт и ведёт меня в сторону двух свободных комнат. – Тебе лучше ту, что ближе к ванной и туалету, или ту, что ближе к кухне?

– К туалету, – кидаю, вспоминая особенности моей беременности. Хожу я в эту комнату чаще, чем куда-либо. Пью как не в себя и потом выливаю, наверное, больше, чем пью.

– Тогда лучше поселю в ту, куда Арина иногда уходит обижаться на меня, – задумчиво произносит.

– Такое бывает?

– Без конца, – фыркает он. – Туалет и ванная у нас будет общая. Санузел, по сути, и будет разделять наши комнаты. Белые полотенца все твои. Чёрные мои. Друг другу не мешаем.

Чёрные полотенца его?

Блин! Надо было розовые полотенца ему ещё приписать. А то как-то некомплект.

Так-с для тех, кто со мной только знакомиться! История родителей Марины: "Тайный ребенок от ректора"

Тимур

Заселяю свою вынужденную соседку и иду в свою спальню, в сотый раз набирая ту, что должна была мне стать женой через несколько недель. Ту, с которой был готов пойти под венец. Ту, с которой был готов завести детей. А она предала меня... И не в первый раз.

Чувствую ли я боль от этого? Нет. Чувствую ли я то, что чувствуют люди, когда им разбивают сердце? Не думаю. Чувствую ли я себе преданным? Да. Чувствуют ли я обиду? Да.

Признаюсь, отношения с Ариной были мне приятны. Мне нравится она. Я её люблю. Я считаю, у нас была бы отличная семья. Дети. Взаимоотношения.

Но, видимо, всё же та ссора пару месяцев назад, когда я застал её с другим, выжгла всё внутри меня. Тогда я чувствовал, как разбиваюсь на куски, и мир теряет краски. А сейчас... я просто зол, что из-за неё может сорваться мой контракт.

Кажется, я всё же её разлюбил. И держался за неё, потому что привык к ней. Она моя единственная девушка, не считая одного коротенького романа в студенческие годы, когда мы с Ариной решили, что нам нужен отдых друг от друга, и расстались на целый год. И, повстречавшись со своей одногруппницей, я понял, что Арина в сто раз лучше. С ней не надо играть в ромашки. Я знаю, что она хочет. Чего она от

меня ждёт. И я могу ей это дать.

Я люблю чёткость во всём. Арина мне это давала.

Поняв, что трубку она не возьмёт, сбрасываю вызов и набираю лучшего друга.

– Да, Тим, – отвечает он сонным усталым голосом. Видимо, тоже устаёт старик.

– Арина мне изменила, – стреляю ему прямо в лоб.

– Опять? – так и вижу, как он бровь выгибает. – Тимур, а я тебе говорил, что бросать надо эту швабру. Изменила раз, изменит и два. Такие бабы трусы на месте держать не могут. Вечно слетают.

– Да знаю я, – цокаю языком. – Но проект!

– Баб, что ли, других нет? Я вон тебе сколько предложил, когда вы расстались! – ругается друг. – Ты всех нет-нет, а потом Арину вернул. Я тебя не зря порой идиотом называю. Ну реально идиот, Тимур!

– Да не хочу я левую бабу, Давид! – кричу на Есенского. – Мне же для проекта надо было.

– И что теперь делать будешь? Другую заведёшь? Несерьёзно! Надо было сразу, – с делом подходит к вопросу.

– Уже решил проблему, – произношу и кидаю взгляд на дверь. – Я сестре Арины предложил сделку. Брак, а потом типа разведёмся.

– Сестре? – недоверчиво переспрашивает. – А не лоханёт, как её кровная?

– Да не, – мотаю головой, будто бы он видит. – Мара нор-

мальная. С характером и с причудами, но нормальная девочка. Надёжная. Я ей верю больше, чем Арине даже. С такой, как она, хоть в огонь, хоть в воду.

– А красивая? – спрашивает в привычной манере.

– Арину видел?

– Видел.

– Красивая?

– Красивая, чертовка.

– Мара её сестра-близнец, – оповещаю, и, судя по паузе на том конце, друга эта информация шокирует.

– Ты чего?! – наконец заговаривает. – О господи! Ты чёртов гений! И проект! И жена! И серьёзный подход! Удивил! Удивил!

– Знаю, – хохочу. – Знаешь, чего звоню?

– Даже не догадываюсь, – прыскает.

– Можешь завтра приехать ко мне? – прошу его со вздохом. – Хочу охрану нанять. И чтобы твоё агентство этим занималось. Другим не доверяю.

– А что, проблемы какие-то есть? – мигом становится серьёзным и настороженным, напоминая своего отца.

– Есть небольшая, – поджимаю губы. – Кто-то мне в последнее время дверь входную краской обливает. Камеры в подъезде толку никакого не дают. Там тупо кто-то тощий в чёрном и в капюшоне. Дана всё по утрам отмывает, естественно, но сколько можно? Хочу свои камеры поставить. И поймать обидчика. А вдруг дальше зайдёт дурак этот? Луч-

ше сразу себе и Маре по человечку выделю. Так спокойнее будет.

– Ну да. Прав, – кивает он головой. – А кто, как думаешь?

– Да не знаю я, – откидываюсь на кровать. – Но мне кажется, это та девка, с которой я тогда переспал. Помнишь, когда ещё Арина мне изменила, и я потом решил клин клином?

– Помню, – прокатывает слово по зубам. – Но не думаю я, что это баба. Те изящнее поступают. Хитрее.

– Жду утром! Будем думать.

– Да, – кивает он. – И познакомишь со своей Марой. Может, потом себе заберу. После вашего развода.

– Обойдётся! – руки сами в кулаки сжимаются, а пальцы вдруг цепляются за розовую вещицу на мне. – Мару лучше не трогать. Тебе за неё вторая сестра весь мозг выест. Поверь, та может за любименькую тебе и шею скрутить. Точнее, ты сам себе её скрутишь, лишь бы она от тебя отстала.

Так-с для тех, кто со мной только знакомиться! История родителей Тимура: "Тайный наследник от проректора"

Глава 3

Марина

– Вот так тебе, гадёныш облысевший, – злорадно говорю тому, чьи счета сегодня падут от моей руки. А точнее, обнулятся до копеечки. – Радуйся, твоя цель будет достигнута...

– Мара? – звучит голос за моей спиной, но я не прерываюсь, доделывая до конца всё. Он меня, конечно, напугал, но не до такой степени, что нужно закрыть ноутбук и притвориться, что я ничего такого тут не делала. – Мара, – настойчивее повторяет Тимур и подходит сзади. – Ты серьёзно? В моём доме?

Нажимаю последнюю кнопку, запускаю механизм и обращаюсь к нему.

– Никто меня не вычислит. За это вот эта коробочка отвечает, – показываю ему собственное изобретение. – Она скрывает меня.

– Я запретил тебе.

– Прости, но нет, – мотаю головой, но столкнувшись с его осуждающим взглядом, не выдерживаю. – Он заслужил это, Тим. Этот лысик собирает деньги на лечение детей, больных разными кожными заболеваниями. А в реале он переводит большую часть денег на свои счета. Через подставные номера и имена, но это легко проследить, если заняться этим вплотную. Я же сейчас обнуляю его счета и потом всё в фонд де-

душки отправлю. Он и правда поможет детям с этими заболеваниями.

– И что ты будешь делать, когда твоего дедушки не станет? – вздыхает он и опускается на край кровати.

– Не хочу об этом думать и даже представлять, – надуваюсь. – Но когда дедушка не сможет вести дела, Алёна возьмёт всё в свои руки. И она продолжит его дело так же достойно, как они его ведут сейчас вместе.

– Ладно, – сдаётся он всё же. – Но дела твои дед и правда хорошо ведёт. Только и слышу: то одному операцию фонд оплатил, то другому. Даже горжусь тем, что знаю его лично. Я тоже иногда деньги перечисляю, кстати.

– Я знаю. Я слежу за счетами фонда, – дарю ему улыбку, но он вопросительно выгибает бровь. – Что? Я должна быть уверена в людях, которым отправляю деньги. Если они мои родственники – это не значит, что я должна им доверять беспрекословно.

– И что, ни разу дед не увёл деньги налево? – интересуется он с хитринкой в глазах.

– Ну... был разок, – решаю не скрывать. – Но я думаю, тогда всё было по делу. Фонд же в основном больным помогает, а в тот год дед часто ездил в детские дома и помогал им. Мне кажется, на это и ушли деньги. Он, конечно, свои личные использовал, но а вдруг?

– Ясно, – хмыкает и протягивает мне телефон. – Время звонить отцу. Симка новая.

– Боюсь, – шепчу, глядя на орудие своей лжи. – Папа нас по голосу может отличить.

– Кашляй, – советует Громов. – Мне обычно это помогало в школе, когда от уроков хотел отвертеться.

– Да, хорошо, – соглашаюсь, взглянув на него так, как будто не я ему в своё время это и подсказала, и, взяв смартфон, набираю номер, который знаю наизусть.

Дожидаюсь ответа с замиранием сердца. Боясь, что меня спалят, и всё накроется. Родителей точно расстроит измена Арины, отменённая свадьба и тем более то, что я пошла на поводу у этой сладкой парочки. Одной помогла сбежать, а со вторым спектакли устраиваю.

– Алло!

– Папочка, это я, – стараюсь придерживаться интонации Арины.

– Марина? – тут же узнаёт. И поначалу даже дезориентирует. Но я быстро беру себя в руки, понимая, что назад пути нет. Спектакль начался. Актёры заявлены. Сценарий написан.

– Ну нет же! Пап! Арина, – добавляю в голос ещё больше писклявых ноток. И получив от Тимура подсказку, кашляю. – Я приболела, – добиваю сразу же.

– Когда уже успела? Только и болеешь вечно! Надо тебе, как Мариша, на моря чаще ездить. Иммунитет закалять. А не в свои Австрии и горнолыжные курорты.

– Я не поэтому звоню, – перебиваю его. – Я приняла ре-

шение, что хватит с нас с Тимуром. Свадьба уже через пару недель. Я, в общем, к нему переехала.

– Арина, рано. Вот после свадьбы...

– Папуль, ну мы и так столько времени вместе. Неделей раньше. Неделей позже, – войдя в образ, даже глаза закатываю, как сестра.

– Ну да, – соглашается он со вздохом. – Приедешь вещи собрать?

– Я уже необходимое взяла.

– То есть ты уже? – как-то расстроено интересуется. – И даже на прощальный ужин не останешься?

– Ну какой ужин, пап! Дел куча! – пародирую сестру, что даже удивляет Тимура. Тот слушает с открытым ртом меня. А я привыкла. Часто приходилось Арину замещать везде.

– Деловая моя! Ну ладно! – сдаётся он в итоге. – Но мы с мамой ждём вас в гости! На днях! Марина укатила. Ты съехала. Что нам делать?

– Алёне жениха ищите, – бросаю коронную фразу Арины, а сама же себя за это ненавижу.

Меня жутко раздражает, что Арина постоянно нас с Алёной задевает насчёт того, что она себе сразу жениха нашла, а мы с сестрой одни.

Алёне одной комфортно. У неё карьера на первом месте. А у меня... у меня любовь к Тимуру. И на других парней смотреть не могу.

Как мне найти другого, когда сердце уже занято?

– Тимуру привет, – кидает отец и, попрощавшись с Ариной, отключается. Я же, опустив телефон, смотрю на Тимура.

– Мне не нравится так их обманывать, – признаюсь ему. – Обычно я просто недоговариваю, а сейчас лгу! Когда все вскрыется, они будут на меня обижены, – бурчу, и плакать хочется.

– Мы им всё объясним, – обещает он с улыбкой. – И мыло с верёвкой притащим. Так что, думаю, простят. О мёртвых либо хорошо, либо никак...

– Иди ты, – легко пихаю его в плечо.

***

– Тим, там мыло... – выхожу в одном лишь халате из ванной комнаты, направившись в гостиную, где последний раз видела Тимура за работой в ноутбуке. Он всегда работает, будто ничего в жизни лучше никогда не пробовал. – Ой! – вскрикиваю и быстро прячусь за угол, обнаружив хозяина дома не одного.

И ладно бы это была девушка, но это мужик.

Вообще-то, мы с Тимуром теперь вместе живём. И плевать, что это его дом. Разрешения у меня о гостях спрашивать не надо. Но предупреждать надо бы. А вдруг я голой по квартире хочу ходить?! И хожу?!

– Выходи, красавица! – тянет мужчина, которого я толком даже не разглядела. – Чего уж я там не видел?

– Мои симпатичные лодыжки и шрам на пятке, – бросаю ему и выставляю ножку из-за угла, демонстрируя. По залу

проносится хохот, и я прячу часть своего тела.

– А будь халат короче, могли бы и шрам на правой ягодице увидеть, – поддевает меня Тимур, явно подшучивая и провоцируя.

И, зная этого парня, могу с уверенностью сказать, что мужик, который сидит рядом с ним, явно близок Тиму. Тот не при всех так себя ведёт, лишь при избранных.

Закатываю глаза, вспоминая, как именно получила дурацкую отметину. Повелась его уговоры и полезла вместе с ним через забор, чтобы достать наши игрушки, которые мы намеренно к соседям кидали.

А там за сетку зацепилась – и в итоге шрам на всю жизнь. Но его почти не видно, потому как скрыт в ягодичной складке.

– Громов! – рычу на него. – Я сейчас вспомню о пункте договора, и ты перед другом будешь в розовом халате щеголять. На голое тело! И уж в нём ты точно не будешь вспоминать место, где у меня шрам.

– В розовом? – переспрашивает друг Тимура и начинает хохотать громче прежнего. – А нехило тебя баба строит, – судя по всему, получает подзатыльник от обиженного и продолжает. – Мара, выходи! Трогать не буду! Но не смотреть не обещаю! Глаза всегда к прекрасному тянутся!

– Мара, иди переоденься и выйди к нам, – командует Тимур со стальными нотками в голосе.

– А он... он знает? Кто я? – высовываюсь из-за угла,

округлив глаза. Быть такого не может, чтобы Тим доверял кому-то, кроме родных. Он даже Арине не всегда доверял, а тут... ужас!

– Я знаю обо всём! Я его лучший друг! – расслабленно пожимает он плечами, и я узнаю в нём одного из тех, с кем Тим выставляет фотографии.

– Это который Давид или который Глеб? – спрашиваю его.

– Глеб сейчас в Японии, – оповещает меня Тимур. – Это Давид.

– А, ну раз друг... – выхожу из-за своего укрытия полностью и подхожу к парням. – Приходила сказать, что мыло с жасмином у тебя вкусное. Надо ещё купить. Оно закончилось, – равнодушно произношу, стараясь не смотреть ему в глаза.

Стыдно мне признаться в том, что я два часа в ванной сидела не потому, что настолько грязная, а потому, что мой беременный разум не мог успокоиться, пока не истратит на своё тело весь огромный флакон жидкого мыла.

– Там же половина флакона ещё, – зачем-то ещё упоминает, будто я этого не знала.

– Ну... у тебя не было пены для ванны, – быстро придумываю отмазку. – А я люблю ванну с пеной. И вот!

– Ты вылила? – выгибает бровь, и я киваю. – Всё?

– Да! Он ужасно вкусно пах и вообще! – применяю типичную женскую уловку: перекладываю свою вину на мужчину. – В договоре прописано, что ты полностью меня обес-

печиваешь! Так что будь любезен, купи мыло с жасмином, пену для ванны, и... раков хочу. Нет, осьминога! Нет! Всё же раков!

– Ванну с раками тоже любишь принимать? – подшучивает Давид, откинувшись на диване и пройдясь по мне оценивающим взглядом. И отчего-то его взгляд именно на животе задерживается.

– О нет, не принимаю. Я их чересчур любознательным и остроумным мужчинам в трусы засовываю, – выдавливаю улыбку. – Чисто в воспитательных целях.

– О, с характером! – потирает он ручки. – Что вечером делаешь, Мара?

– Глажу рубашки жениху и готовлю ему ужин, – невинно хлопаю глазками. – Выполняю роль идеальной невесты. А ты?

– Гощу у друга и оцениваю его лже-невесту, – поигрывает бровями, хлопая по дивану и приглашая сесть с ним. – Оцениваю её на роль своей настоящей пассии.

– Боюсь, не выйдет, – наклоняюсь к нему. – Не потянешь финансово. Представь, если я за одно купание трачу полфлакона мыла. Сколько выйдет за неделю? За месяц? За год? За всю жизнь?

– А ты уверена, что сможешь это всё отработать? – с вызовом интересуется.

– Эм-м... ребят! Брейк! Про меня забыли?

– Про тебя забудешь, – бросаю, закатив глаза. – Раз вас,

мальчики, сегодня двое, то... на ужин я люблю пасту с морепродуктами. И да, раков отдельно не забудьте. Плюс сильно не солите. И... – проговариваю, идя в свою комнату.

– Эй! Ты куда? – кричит мне вслед Тимур.

– Мне работать надо.

– А что, такие красавицы умеют и могут работать? – удивлённо округляет глаза Давид. – Тимур, что за беспредел?! Таких принцесс надо хранить...

– Хранить под замком, – заканчивает Тимур за друга ворчливо. – Чтобы дел не натворили.

– Припомни мои слова, Тимурчик, – даже возвращаюсь, чтобы сказать ему это. – Однажды ты ко мне придёшь за помощью, и я тебе припомню каждое слово. Ясно? – прищуриваюсь.

– Опасная мадам, – без конца смеётся друг Тимура. – Мстительная. Огонь! Пожар! Мне нравится!

Глава 4

Тимур

– А у неё кто-то есть? – интересуется Давид, пока я готовлю пасту с морепродуктами, заказанную моей будущей, пусть и фиктивной, но женой.

– Не знаю я, – отвечаю ему, взглянув на этого любителя кофе. Который вместо помощи сел и уже вторую чашку кофе пьёт. – Я никогда не интересовался. Но не думаю, что есть. Иначе бы на мою авантюру не согласилась.

– Ясненько, – тянет он, задумавшись над чем-то. – А знаешь, она мне больше, чем твоя Арина, нравится. Эта тоже с характером и самодостаточная, но есть в ней какой-то огонёк. И юмор у неё простой. Понятный.

– Эт да, – соглашаюсь с ним, вспоминая, что она всегда такой была. Скромненькая, миленькая, но когда нужно – и палец откусить может. В детстве я шутил, что в ней две личности живут. Ангелочек и дьяволёнок. – Этого у Мары не отберёшь. Она своя в доску. Шла со мной на всё что угодно. А Арина – нет... Та принцесска.

– Вот-вот! А ещё и красивая, – расплывается в улыбке Есенский. – А чем занимается? Работает?

– Хакер она, – пожимаю плечами, не зная, как правильно назвать то, чем она занимается. – Робин Гуд в юбке, в общем. Взламывает плохих дядей и их деньгами помогает больным

детям.

От Давида я никогда ничего не скрываю. Он парень что надо. Рот на замке держать умеет. И если что надо, то в лепёшку расшибётся, но поможет.

Да и если понадобится, то он сам с лёгкостью всё узнаёт о Маре. Даст своим парням задание, и те даже о цвете её нижнего белья доложат.

– Я не хакер, – Мара входит в кухню, переодетая в велосипедки и длинную футболку. – Я недопрограммист.

– Недо? – переспрашивает Давид.

– Я программист без образования. Родители не дали мне пойти учиться туда, куда я хочу, – садится она за стол напротив него. – Так что... программист, но не программист. Хакер звучит как-то грубо и противозаконно. А называть незаконным то, что я забираю у людей незаконное – сюр.

– Родители-тираны? – предполагает друг, пройдясь оценивающим взглядом по ней. – Что-то твоей сестре они явно свободы больше дают.

– Мама с папой просто заботятся так. Я их понимаю, – явно тушуетсся от слов Давида. – Хотят как лучше. Папе не очень понравилось то, что я в подростковом возрасте взламывала электронный дневник и убирала у себя двойки. Вот он и решил на корню мои таланты приструнить.

– Ты была двоечницей? – удивляется он.

– Да нет, – признаётся Марина, закатив глаза, как её сестра. Только если у последней это выглядит слегка истерично,

то у Мары естественно. – Мы вечно бодались с учительницей по истории. Я ей доказывала свою точку зрения, которая не совпадала с её. И по итогу она заваливала меня постоянными двойками. Родители меня за это не ругали, конечно, но заставляли зубрить учебник. А я историю с дедушкой учила всегда по его старой книге. И там всё на корню отличалось от того, что нам преподавали. И в общем... мне не нравилось учиться и верить в тот бред, что был в учебниках. Вот я двойки и убирала.

– Подтверждаю! Об их ненависти друг к другу вся школа говорила, – вмешиваюсь в их беседу и опускаю перед Марой чашку кофе.

– Спасибо, – благодарит за напиток. – В общем, Давид, такие дела, – вздыхает, сделав глоток. – Такое бывает. Сейчас родители счастливы, что я живу, так сказать, мирной жизнью и просто путешествую. А я им просто не открываю всей правды.

– Хм-м... а знаешь. – в голове моего друга явно созрел какой-то план. И он точно рассчитывает на то, что закончится всё тем, что Мара окажется в его кровати. – К моим спецам в агентство для повышения навыков я пригласил какого-то известного программиста. Точно имя не скажу, но он вроде как бывший служащий американской разведки, – говорит Давид, и его идеи мне совсем не нравятся. – Начальник технического отдела предложил, а я согласился. Так вот, может, заскочишь? Послушаешь, что он скажет. Что пока-

жет. Не образование получишь, но, думаю, не помешает.

– А так можно? – сводит она брови к переносице, явно не веря в такое предложение. – Я же там не работаю и...

– Детка, для тебя что угодно! Я начальство! Я могу их всех выгнать, и ты будешь сама там его слушать!

– Тим, можно? – зачем-то ещё и у меня разрешение спрашивает. Киваю и развожу руками. Но не хочу, чтобы она шла куда-то с Давидом. Я его знаю, и то, как он смотрит на Мару... он явно ей заинтересован. И мысль о том, что между этими двумя может что-то выйти, меня отчего-то раздражает. – Ты чудо! – кидается меня обнимать, а затем Давида.

– Как много этой штучке надо для счастья! Пригласить послушать другого мужика! – обнимает он её в ответ и в конечном счёте даже на колени себе усаживает.

Но стоит Маре понять, что он сделал, Давид сразу же округляет глаза и начинает скулить от боли. Что меня не может не радовать.

– Мара... Отпусти! – слёзно молит мою недотрогу этот мачо. – Мне это ещё надо! Мне, моей будущей жене и наследникам!

– Видимо, нет, если пристаёшь к кому попало, – прищуривает она глаза, и Давид начинает скулить ещё сильнее.

– Ребята, брейк! – стаскиваю Мару с Давида, заметив, что именно она ему сжала.

О господи! Арина была явно спокойнее! И не грозилась мне искалечить всех друзей. Точнее, оставить их без потом-

ства.

– А я был готов взять тебя себе после развода. Несмотря даже на твой животик, – обиженно бурчит мой друг. – Такой шанс упускаешь...

Взгляд Марины опускается на её красивый, слегка припухший животик. Долго смотрит на него, а затем поднимает глаза на меня, явно испугавшись чего-то.

– Иди к себе, – отсылаю её после долгой игры в гляделки. – Умойся. Приди в себя. И вернись без мстительных мыслей. А я пока поговорю с Давидом, чтобы он так больше не делал, – говорю ей, видя, что она впала в ступор. – Иди, Марин, – подойдя, подталкиваю её к двери.

Что-то с ней явно не то. Настолько задело замечание о жировой прослойке на животе? Так она не такая уж и большая и заметная, чтобы комплексовать.

– Ты не... – хочет что-то спросить, но я, сразу поняв, что она хочет сказать, перебиваю.

– Мне плевать на то, есть у тебя лишний вес или нет. То, что у тебя парочка лишних килограммов – не катастрофическая проблема. Захочешь их скинуть – сделаешь это без каких-либо проблем. Плюс это может быть элементарный отёк. Меньше воды – и утром бы будешь с плоским животиком. Меньше слушай и не обращай внимание на людей без костей в языке, – подмигиваю и выпроваживаю из комнаты.

После возвращаюсь к Давиду, по-прежнему с опаской смотрящего на дверь. И прикрывающего то, что так ему до-

рого и что он мог легко потерять.

– Лучше её не трогать, – произношу и, взяв из холодильника лёд, передаю его другу.

– Я уже понял, – проговаривает сквозь собственное холодное шипение боли. – Язвочка та ещё.

– А я предупреждал, – хмыкаю, даже радуясь, что Мара ему такой привет-ответ дала. – И ещё совет дам на будущее. Девушке лучше не говорить о лишнем весе. Одна из моих сестёр после одного такого замечания со стороны одноклассников перестала на неделю есть. В итоге голодный обморок. Несколько месяцев работы с психологом... в общем, лучше молчи.

– А она разве не беременна? – удивляет меня неожиданным вопросом.

– Она – не... – мотаю головой, даже прыснув от смеха. – Что за бред? Мара и беременность? Эти два слова рядом лучше не употреблять. Она ещё пару лет назад заявила, что не хочет детей. И вся семья об этом знает. Мара из тех, кто, если залетит – пойдёт потом аборт делать. Она свободу любит и путешествия. Балласт в виде малышни ей не нужен.

– Не сказал бы, что она из таких. Милая, семейная мадам.

– Да точно говорю! – фыркаю на него. – Мара любит детей, но своих не хочет. Может, со временем что-то изменится, но не сейчас точно.

– Блин, – поджимает губы то ли от боли, то ли от досады. – Тогда прости! Неловко вышло. Хотел сказать ей, что был го-

тов её даже с киндер-сюрпризом взять, а оказалось, что она просто с лишними килограммами. Стыдно даже.

– Расслабься. Мара отходчивая, – уверяю его, махнув рукой. – Сейчас вернётся, и ты просто извинись. Увидишь – простит и даже не вспомнит потом.

– Слушай, а между вами что-нибудь когда-то было? – откладывает лёд и пересаживается ко мне поближе.

– Нет, конечно, – восклицаю, взглянув на него, как на идиота. – Я же с Ариной с детства.

– Ну, может, они менялись иногда. И ты их там по очереди...

– Ха-ха, смешно, – выгибаю бровь. – Давай твои извращённые фантазии не будут проникать в мою жизнь?

– А планируешь там её завалить разок? Ну... ты понял, – уклончиво интересуется, но затем решительнее спрашивает: – Какие планы у тебя на неё?

– Да какие планы? Женюсь на ней. Потом разведёмся. И продолжим дальше общаться как ни в чём не бывало.

– А?.. – качает головой, ожидая продолжения.

– Нет. Спать я с ней не планирую, – отвечаю, поняв, что он не отстанет.

– Ясненько, – сжимает губы. – Она мне понравилась. Хочу поухаживать. Отношения начать.

– А дальше?

– Ну, для женитьбы тоже сойдёт, – пожимает он плечами, задумавшись. – Красивая, умная и с характером. В нашей

семье только такие и приживаются. Плюс ко всему смыслит немного в моём охранном деле. Отцу и деду точно приглянется её кандидатура. Да и знаешь, мне кажется, верная она. Если уж у неё никого нет, и она меня так отшивает, то когда в меня влюбится, то вообще никого к себе подпускать не будет.

– Мне не нравится эта идея.

– Почему? – спрашивает, но я не отвечаю. Потому что сам не знаю ответ. – Это из-за того, что ты там ей в какой-то степени брат? Да блин! Расслабься! Я, может, и раздолбай, но человек семейный и порядочный. Не обижу я, Тим, твою сестрёнку. Буду нежным, терпеливым и романтичным.

– Заткнись! – вскакиваю и иду к плите, не понимая, почему одна мысль о том, что Мара может быть с Давидом, меня выводит из себя.

Можно было бы подумать, что ревную.

Но чтобы ревновать, надо любить человека. А я Марину люблю как друга и как сестру. А таких точно не ревнуют.

Глава 5

Марина.

Пару дней спустя

Целыми днями я учусь, читаю и конспектирую лекции, выполняю тесты и закрываю хвосты по учёбе. И не забываю о своей “работе Робин Гуда в юбке”, как называет мои дела Тимур. Изучаю то, куда идут полученные фондом средства.

В последнее время я перевела туда очень большой поток средств и хотела бы, чтобы они были направлены именно в том направлении, которое я прописала. Я понимаю, что дед умеет распоряжаться деньгами и знает, что лучше. Но так хочется, чтобы моё желание тоже сбылось. И я хочу, чтобы деньги пошли на лечение болезней новорожденных. Имею право требовать такую мелочь.

Плюс мне важен контроль. Если уж потом сесть за свои дела, то знать, за что.

– Мара! Шухер! – Тимур врывается в мою комнату, даже не постучав. – Ой, ты не одета.

Вообще-то, на мне бюстгальтер и пижамные шорты. И я в своей комнате. Имею право сидеть за компьютером, в чём хочу. А вот его величество не имеет право врваться так и ещё мне что-то предъявлять.

– Ой, а ты должен быть на работе, – отвечаю в тон ему и, потянувшись к шкафу, достаю полотенце, в которое обра-

чиваюсь.

– Я тебе звонил! Ты трубку не брала.

– Я не хотела ни с кем говорить, – отвечаю, отводя взгляд, потому что стыдно признать, что не отвечала на его звонки, потому что ревела из-за разбитой чашки.

Чертовы гормоны.

Но слёзы даже по делу. Мы с Тимуром купили себе памятный наборчик чашек на двоих, чтобы отметить наш фиктивный брак, который мы позавчера заключили.

Пришлось эти бумаги оформить раньше, чтобы на церемонии не вышло накладки. Там будут ненастоящие документы и на имя Арины. А мы пусть и затеяли эту аферу, но сесть за такое не хочется ни мне, ни Тиму.

Вот. И свою чашечку я утром разбила... Так жалко! И до слёз! Она была красивой. Со слоником в фате.

– А надо было поднять! – рычит Тим, начиная прибираться в моей комнате. – Мне мой отец звонил. Он и мама едут к нам!

– Чего?! К нам сюда?!

– Ага!

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – принимаюсь выключать все программы и компьютер. – Зачем они едут?! Они нас спялят же!

– Твои родители сказали моим, что ты переехала, – говорит сквозь зубы. – Едут навестить.

– Чёрт! – восклицаю и бросаю взгляд на свой телефон, на котором несколько пропущенных звонков от Тимура и один

от мамы.

И стоит мне смахнуть их в сторону, мама опять звонит. Точнее, звонит она Арине.

– Алло, мам, – растягиваю губы в нервной улыбке, и повисает долгая пауза, во время которой я даже успела решить, что родительница отключилась, прежде чем я успела ответить.

– Арина! – наконец начинает она. – Ты так меня приветствуешь, что я на секунду решила, что перепутала номер и Марине набрала.

– Мамуль, у нас разные голоса, – перестраиваюсь на Арину, ударяя себя по лбу. – Мы разные.

– Вижу, – вздыхает. – Брать “Прагу” или “Наполеон”?

– Чего? – подозреваю неладное. – Зачем?

– Мы с папой и Алёной едем к вам! – объявляет она, думая, что это неприятный сюрприз. – Егор с Сарой тоже! Готовить ты не любишь, поэтому я всё наготовила за тебя. Тебе лишь нужно достать красивые тарелки, если такие имеются у Тима. Торт какой брать?

– Чёрный принц, – бросаю любимый торт сестры, хотя сама его ненавижу.

Отключив звонок и подняв на Тимура взгляд, выдаю ему новые обстоятельства игры.

– Мои тоже едут!

– Твою же мать! Мы пропали! – скулит он, нервно присев на мою кровать, и я присоединяюсь.

– Может, пока не поздно, скажем им, чтобы ремни купили? – предлагаю, сев рядом с Тимуром и положив голову ему на плечо.

– О господи! – стонет Тим и, включив свой телефон, набирает Давида. Быстро пересказываем ему случившееся и намечающееся.

Я же сижу и нервно гляжу на него, словно этот Давид может что-то придумать. И кажется, Тимур не зря его набрал. Друг – генератор идей.

После долгого разговора тет-а-тет Тим включает громкую связь.

– Она меня слышит? – спрашивает Давид, находясь явно за рулём.

– Слышит, – отвечает Тимур.

– В общем, ваша проблема решаема, – начинает Есенский. – Мара замотает горло и сделает вид, что простужена. Голос сел, нос заложен. Нос чем-то красным бы слегка вымазать. Пучок на голове небрежный. Потом... вид больной сделай!

– Я говорила с мамой. И не простужена была, – резонно отмечаю.

– Ну, поболтаешь с ней немного. Только кашляй, – цокает он языком. – Потом скажешь, что горло уже болит. И молчать будешь.

– Ясно! Хорошо!

– А мы уже едем вас спасать! – продолжает Давид. – И да,

Мара, с тебя свидание!

– А чего с меня-то?! – возмущённо восклицаю. – Вообще-то, я твоему другу помогаю!

– А я, вообще-то, твою пятую точку тоже спасаю! А на свидание с Тимуром я не пойду! Батя не то подумает, и спасти вам придётся уже меня.

Тимур

Нарядив Мару так, как посоветовал Давид, долгое время проверяем маскировку и её актёрский талант. Актриса из неё та ещё выходит. Нет, притворяться сестрой она умеет, но вот кашляет... ужас! Я бы лично ей не поверил. Или сделал бы пару шагов от неё, испугавшись, что меня чахоткой или чем-то таким заразят.

При помощи румян делаем нос красным, добавляем даже немного на щёки и успеваем закончить манипуляции вовремя, потому что дядя Вадим с женой и мои родители приезжают вместе. И как-либо морально подготовиться времени нам не дают.

Открываем им дверь подъезда и, трясясь, ждём момента, когда они поднимутся на наш этаж и...

– Они нас раскусят, – шепчет себе под нос Марина. – Нам конец! Я не хочу умирать! Я не хочу в изгнание!

– Ну, мы хоть успели пожить, – бросаю ей.

Открываю родителям дверь с широкой наигранной улыбкой. В душе надеюсь на то, что нам удастся их обмануть, но с другой... кого мы обманываем? Из нас актёры и авантюри-

сты, как из меня балерина. Шанс есть, таланта нет.

– Привет, родные! – восклицает мама и обнимает вначале меня, а затем направляется к Маре, но та начинает кашлять. Кашляет так, словно захлёбывается, и это её последние вздохи.

– Привет, мам! – отзываюсь я.

– Ариночка, что с тобой?! – испуганно тянет моя родительница. – Ты заболела?

– Да, – кивает, резко прекратив кашлять.

Твою мать! Кого я выбрал себе в компаньоны?!

Мы точно спалимся!

– Мы же говорили с тобой, Ариш! Почему не сказала? Я бы в аптеку зашла! – включается тётя Милена, прикладывая руку ко лбу дочери. – Вроде нет температуры!

– Я всё купил, а температуру мы сбили, – отвечаю, понимая, что ещё немного, и мы точно выдадим себя. – Проходите! Не стойте!

– Мне надо туда, – бросает Алёна, и вид у неё какой-то замученный. – В ванную, – и не говоря больше ни слова, идёт в сторону комнаты Мары. Бегу за ней, но перегородить дорогу не успеваю. Девушка успевает увидеть всё, что там находится, через открытую дверь, которую мы забыли прикрыть.

О боже! Мы уже провалились! Шпионы, блин!

Она сразу же замечает следы жизни Марины в комнате и ее характерный признак. Компьютеры. Их у Громовой-младшей куча.

– Я всё могу объяснить, – втягиваю её в комнату и закрываю дверь.

– Мне плевать, что вы мутите с Ариной и Марой. Но обидишь последнюю – я тебя прикопаю. Рядом с трупиком моей первой собаки, – выдавливает улыбку. – И, к слову, Мара никогда не умела имитировать кашель. Я всегда ей подмешивала немного полисорба в молоко. Она от него плюётся, и это похоже на кашель.

– Только родителям не говори, – прошу её, виновато взглянув на сестру двоюродную.

– Не вмешивайте меня в свои дела, – выставляет руки перед собой. – Мне собственных проблем хватает. Половину из них создала Арина, – зло выпаливает, а затем, кривляясь, копирует сестру. – Я буду работать с тобой! В фонде дедушки... В итоге увела сумму со счёта. И строила такое лицо, словно не знает, кто деньги взял. Вчера только узнала! Убить хочу! Но родители не простят! Деду не сказала, потому что его удар хватит! Все свои деньги выложила, чтобы покрыть недостачу.

– Чего?! Арина... – не верю собственным ушам, но и верить Алёне не могу. Она всегда правду говорит.

– Да! Пришлось даже спецов нанимать, – жалуется она. – А те не справились с обязанностями. В общем... Правда не до вас, ребят! Вы всегда умели втроем играть. Вот и играйте! – восклицает и идёт к ванной.

– Тебе плохо? – спрашиваю, глядя, как она меняется в ли-

це и становится зелёной.

– Токсикоз у меня, – устало вздыхает. – Жуткий! Кстати, мне нужен контакт твоего друга. Глеба Кудинова. Хочу, чтобы он мою беременность вёл.

– Ты беременна? – у меня чуть глаза на лоб не лезут.

– Представляешь, бывает и со мной такое! Не только работой занята, но и с мальчиками общаюсь, – раздражённо отвечает. Но она не всегда такая. Скорее всего, гормоны и плохое самочувствие так на неё влияют.

– Родители знают?

– Пока нет, – мотает головой. – Но скоро узнают. Сложно не заметить, когда твою дочь от всего выворачивает.

– Давай таблетку принесу какую-нибудь, – предлагаю, пока она идёт к ванной. – И Глебу позвоню, после того как домой поедете.

Но звонок не потребовался. Пока жду Алёну из туалета, заглядываю в телефон и обнаруживаю сообщение от Давида.

“Мы уже едем! Прихватил Глеба для тяжёлых случаев!”

Глава 6

Мара

Не знаю, как так вышло, но родители, кажется, никакого обмана не заподозрили. Приходится кашлять, а потом и вообще молчать, чтобы не выдать себя. Но благо мама с тётёй Сарой никогда не умели молчать и между собой болтают без остановки, обсуждая различные детали свадьбы, в которой я буду участвовать. А папа с дядей вновь хвастаются чем-то друг перед другом и меня не замечают.

Единственное, Алёна нас с Тимом, кажется, спалила, но выглядит она не очень, и в данный момент ей не до нас. А ещё, кажется, она подцепила новый вирус. Поэтому я стараюсь близко не подходить. Беременным лучше опасаться всего этого, если хотят здоровенького малыша выносить.

А я собираюсь, потому что хочу этого ребёнка. Он плод моей любви к Тимуру. И если его я никогда не смогу заполучить, потому что он считает меня своим другом и не больше, то малыша я могу себе позволить.

Единственное, надо родителям как-то сообщить, но они потребуют сказать, кто отец, а я не хочу им об этом говорить. Да и врать не хочу. Но придётся.

В общем, буду оттягивать этот момент как только можно.

Тимур всё время за столом сидит рядом, и мы молча переговариваемся. Делаем ставки, сколько нам осталось жить

до момента прокола. И всё же ситуация с каждой минутой накаляется.

Поэтому стоит кому-то постучать в дверь, как я срываюсь и бегу открывать. Распахиваю дверь и чуть ли не падаю в объятия к тому, на кого больше всех сейчас надеюсь.

Если уж он план с простудой придумал, который работает, то выход из ситуации найдёт сто процентов.

– Малыш, да ты чудо, – обнимает он меня, поглаживая по спине. – И не такая, как все. Обычные способы закадрить девчонку на тебе не работают. Ты знала?

– Знала, – шепчу и отхожу назад. Давид проходит и решает вновь меня поприветствовать, но в этот раз ещё и ручку мне целует, поигрывая густыми бровями. – Прекрати, – прошу его и кидаю взгляд на второго парня, который пришёл с ним.

Блондин с зелёными глазами и со слегка грубоватыми чертами лица, но тем не менее довольно привлекательный. И взгляд добрый, приятный и, я бы сказала, притягательный, не будь влюблена в Тимура.

– Он в курсе, – бросает мне Есенский, указывая на своего друга. – Глеб. Жена нашего Тима. И моя будущая, – подмигивает мне так, словно я ему согласие на брак уже дала.

– Ты уж определись, на ком женишься, – прыскает мужчина, хохотнув. – На той вредине, помешанной на работе, или на этой.

– У меня есть конкурентка? – ревниво интересуюсь. – Как

ты мог так морочить мне голову, Давид! Ты разбил мне сердце на миллион кусочков.

– А ты ревнуешь, детка?

– А ты хочешь остаться без гогочек? – в тон ему говорю и поигрываю бровями, но у меня это явно выходит забавно, потому что оба мужчины не удерживаются от смеха.

– Сама не гам и другим не дам? – задаёт вопрос Давид, но смеха ради.

Это будет ложью, если я скажу, что Давид мне не нравится. Он частенько к Тимурю заскакивает, и мы даже сблизились. Шутим, подкалываем друг друга и иногда даже обсуждаем детали нашей с ним свадьбы.

– Ага, – соглашаюсь и делаю шаг в сторону. – Проходите, ребят! Глеб, приятно познакомиться.

– Надеюсь, ты не в самом деле больна? – указывает мужчина на мой шарф, вешая свою куртку на плечики. – В твоём положении даже простуда опасна. Первый триместр.

– Она беременна? – оборачивается к нему Давид.

– Да.

– Вот! А я же говорил! – восклицает он победоносно. – Но Тим мне поверил, – цокает языком, а дальше изображает своего друга, скорчив морду. – Она не хочет! Пусть слушает умного человека, если сам дурак! Осёл! – бьёт себя в грудь и с расправленными плечами идёт в сторону зала, где мы всех гостей усадили.

– Ариночка, кто там пришёл? – кричит мама и идёт к нам.

– Это друзья моего медвежонка, – отвечаю, применяя словечки Арины, и начинаю кашлять.

– О господи! Не кашляй, – просит меня Давид шёпотом. – Я нашёл твой недостаток, – хлопает меня по плечу и проходит дальше. – Но ничего! Научим!

Заходит в зал, где сидят гости, и, оглядев всех, приветствует их с вежливой улыбкой на губах. Но застывает и начинает широко лыбиться, останавливаясь на Алёне.

– Приветтики, красотка, – и вновь его эти брови.

– Ты?! – шипит она, зло глядя на друга Тимура.

– Вы знакомы? – спрашиваю я удивлённым и совершенно здоровым голосом, забыв о болезни.

То, как эти двое смотрят друг на друга, не передать обычными словами. Она будто мечтает его убить. Причём не один раз. А он глазеет так, словно съесть её хочет или зацеловать до смерти, а потом съесть.

– Да! – рывкает сестра, и такой я её вижу впервые. – Ещё бы мы не были знакомы! Что он здесь делает? – обращается она уже ко мне, будто это я его пригласила и назло ей.

– К другу в гости пришёл, – отвечает ей Давид. – А ты, красавица? – поигрывает он бровями и садится на моё место. Поближе к той, что его вилкой заколоть может.

– Стоп, откуда вы друг друга знаете? – словно озвучивает мои мысли Тимур. – Ребята, я немного не понимаю, что происходит. Помогите разобраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.